

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 135–143

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 135–143

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-135-143>, EDN: DNZCAJ

Научная статья

УДК 821.161.1.09-3+929Немзер

Стратегия жанровой модификации (на примере лекций и рецензий Андрея Немзера)

Е. И. Сягина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Сягина Елизавета Игоревна, ассистент кафедры общего литературоведения и журналистики,
elizavet97@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1222-854X>

Аннотация. Предпринимается попытка проанализировать научно-популярные лекции и рецензии литературного критика Андрея Немзера. Исследование проводилось на основе цикла радиопередач «Русская проза третьего тысячелетия», в рамках которого Немзер прочитал лекции о заметных прозаиках 1990-х гг.: Н. Горлановой, М. Вишневецкой, А. Слаповском и А. Дмитриеве. Автор статьи сравнивает публичные выступления с тематически сходными рецензиями литератора, опубликованными в «Независимой газете», «Сегодня» и «Время МН». Сходства и различия демонстрируются с опорой на содержательное наполнение, структуру и стиль выбранных материалов. Можно уверенно говорить о том, что жанр лекции позволяет Немзеру обрисовать творческий путь писателя, провести на другом жанровом уровне рефлексию ранее прочитанных произведений и усмотреть в них общую идейно-эстетическую линию. Прибегая к обильным цитатам, лектор дает многим художественным текстам еще один шанс быть услышанными, но уже другой публикой и в другом, новом, тысячелетии. Показано, что переходя на новый формат, Немзер меняет подачу материала. Если критическое пространство рецензии, оснащенное экспрессией, вопросами и оценочными суждениями, несет в себе рекомендательный характер, то в лекционном цикле заложен просветительский пафос. В публичных выступлениях Немзер стремится к конкретизации и объяснению. Важным становится то, что несмотря на различия, Немзер остается верен тем умозаключениям, к которым он пришел при первом прочтении произведений. Он подчиняется новому для себя жанру, упрощая и уточняя положения, сформированные им годами ранее.

Ключевые слова: Немзер, лекция, рецензия, газетная критика, современная проза, литература, рефлексия, интерпретация

Для цитирования: Сягина Е. И. Стратегия жанровой модификации (на примере лекций и рецензий Андрея Немзера) // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 135–143. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-135-143>, EDN: DNZCAJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Genre modification strategy (based on the example of Andrey Nemzer's public speeches and reviews)

E. I. Syagina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elizaveta I. Syagina, elizavet97@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1222-854X>

Abstract. The article presents the analysis of popular science lectures by literary critic Andrey Nemzer. The research is based on the radio series “Russian Prose of the Third Millennium”, in which Nemzer gave lectures on remarkable prose writers of the 1990s: N. Gorlanova, M. Vishnevetskaya, A. Slapovsky and A. Dmitriev. The author of the article compares Andrey Nemzer's public speeches with thematically similar reviews published in “Nezavisimaya Gazeta”, “Segodnya” and “Vremya MN”. Similarities and differences are demonstrated by analyzing the content, structure and style of the selected materials. Thus, the research revealed that the genre of the lecture allows A. Nemzer to outline the writer's career path, to conduct a reflection on previously read

works at a different genre level and to extract one ideological line from them. By using many quotations, the lecturer gives literary texts another chance to be heard, but by a different audience and in another, new millennium. The article shows that by switching to a new format, Nemzer changes the presentation of the material. Thus, the critical space of the reviews, equipped with expression, questions and value judgments, is of an advisory nature, whereas the lecture cycle contains educational pathos. The public speeches tend to be more specific and explanatory. It is important that despite the differences, Nemzer remains true to the conclusions that he came to when he first read these works. He complies with the new genre, simplifying and clarifying the statements made by him years earlier.

Keywords: Nemzer, lecture, review, newspaper criticism, modern prose, literature, reflection, interpretation

For citation: Syagina E. I. Genre modification strategy (based on the example of Andrey Nemzer's public speeches and reviews). *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 135–143 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-135-143>, EDN: DNZCAJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Творческая деятельность Андрея Немзера началась в 1980-е гг., достигла расцвета в 1990-е и продолжалась в течение последующих лет. Его перу принадлежит свыше тысячи различных публикаций, площадками для которых более тридцати лет становились литературно-художественные журналы, книги и общественно-политические издания. Немзер более известен как газетный литературный критик. Он включал читателя в литературный процесс, публикуя рецензии на новые художественные сочинения в «Независимой газете», «Сегодня» и других. Как отмечают Е. Г. Елина и Р. И. Павленко, именно эти издания занимают особенное место в вопросе воспитания адекватной литературной культуры, а литературные критики этих газет изобретают новые способы и технологии работы с текстом, предлагая читателю качественный анализ литературного произведения [1: 62–63].

В жанре научно-популярной лекции Немзер выступал крайне редко, однако в начале 2000-х гг. радио «Культура» предложило вниманию слушателей цикл передач «Русская проза третьего тысячелетия». В рамках этой программы Немзер прочитал лекции о современных прозаиках. В первой радиопередаче, дающей общее представление о новой словесности, Немзер перечислил имена заметных писателей 1990-х гг. В центре внимания лектора оказались Н. Горланова, М. Вишневецкая, А. Слаповский и А. Дмитриев, ставшие героями последующих выпусков. «Мне бы хотелось, чтобы, слушая рассказы об этих четырех авторах, вы понимали, что они в какой-то мере представляют не только за себя, но и за тех, кого я только назвал, а также за тех, кто назван не был»¹ [2], – поясняет Немзер.

И в газетных рецензиях, и в лекциях, выпущенных значительно позже, Немзер выдвигает вперед тех же писателей и размышляет на те же самые темы. Однако прибегая к новому для себя жанру публичной лекции, он трансформирует свои высказывания, ранее отраженные в печатных изданиях, что демонстрирует другую степень «свободы, дарованной человеку в рамках данного жанра» [3: 185].

Исследование жанров является важным направлением изучения литературной критики². Однако проблема жанровой модификации в литературной критике остается практически не изученной.

Целью настоящей статьи является сравнение публичных лекций с тематически сходными рецензиями Немзера, что позволит проследить развитие и движение литературно-критической мысли в разных жанрах и определить некое жанровое ядро для двух разных типов литературно-критического высказывания.

Основная часть

Цикл открывается лекцией о Нине Горлановой. Материал представляет собой обзор творчества писательницы, сотканный из суждений о таких сочинениях, как «Покаянные дни», «Роман воспитания» и «Нельзя. Можно. Нельзя». Интересен приём, который использует Немзер. Он знакомит слушателя с произведениями через ее сочинение «Автобиография, или Бодливой корове Бог рогов не дал». К отрывкам этого текста Немзер обращается на протяжении всей лекции. Таким образом слушателям удастся не только ознакомиться с биографией Горлановой, но и через цитирования услышать ее авторский голос.

¹Аудиозапись расшифрована мною – Е. С.

²Осмыслению отдельных жанров и способов литературно-критического высказывания посвящено множество работ (см., например, [4–14] и др.).

В центре лекции оказывается одна из самых сильных, по мнению Немзера, книг Горлановой в соавторстве с ее мужем В. Букуром «Роман воспитания». В 1995 г. Немзер посвятил этому произведению рецензию «Портрет художника в юности», которая была опубликована в газете «Сегодня».

Проведем условное разделение лекции и литературно-критической статьи на три составляющие части: *пересказ фабулы, анализ, дополнение*. Как и в радиовыступлении, так и в тексте публикации прослеживаются все названные элементы, однако их внутренние признаки при параллельном рассмотрении отличаются.

В лекции *пересказ фабулы* переплетается с анализом произведения, однако он служит некой опорой, на которой намечены тревожные точки романа. В рецензии, наоборот, анализ становится ядром публикации, а пересказ – его дополняющей, но при этом неотъемлемой частью. Различия в содержательном плане заметны во фрагментах, посвященных сюжету произведения (табл. 1). В обоих случаях рассказана история интеллигентной семьи, которая берет на воспитание девочку, но только в рецензии отражены подробности ее несчастного детства. Если в лекции мы ощущаем сострадание к персонажу лишь со стороны Немзера, то в публикации начинаем его испытывать самостоятельно. Критик насыщает текст деталями, к которым не останется равнодушен читатель. Несмотря на то что в лекции пересказ фабулы имеет ключевое значение, рецензия в большей степени наполнена фактической точностью. Например, встречаются вкрапления в текст цитат, имен других героев и уточнений, расширяющих понимание сюжета.

Стоит сказать о том, что Немзер чувствует читателя лучше, чем неискушенного слушателя. Уже в начале текста рецензии критик задумывается о том, как будет воспринято читателем название его публикации,

отсылающее к одноименному роману Д. Джойса. Происходит своеобразная игра, в которой Немзер расшифровывает свой же заголовок. Она направлена на то, чтобы кратко перечислить персонажей романа и обозначить место действия. В статье мысль о читателе не покидает Немзера, в радиовыступлении, напротив, между лектором и слушателем образуется дистанция, которая в последующих передачах станет менее ощутимой.

Анализ романа, который провел Немзер и в радиовыступлении, и в рецензии демонстрирует одну цель – не позволить читателю воспринять произведение как историю педагогической неудачи. В рецензии критик подчиняется первому впечатлению от прочитанной книги и приходит к выводу, оставляя на пути яркие и броские комментарии. Он видит грациозность в каверзах героини, в корыстной лживости находит артистизм, а в наплевательском отношении к ближним – поглощенность собой. Энергия критического мышления доводит до наступления катарсиса: «От всех скандалов дух захватывает. Все предательства хочется простить. Вернись, Настя! Без тебя нам – добропорядочным и бестолковым, совестливым и простодушным, ироничным и верящим в справедливость – жизнь не в жизнь» [16: 10]. Спустя годы эмоциональный порыв Немзера ослабевает. В лекционном материале он сдержанно и серьезно отмечает, что героиню возможно и не воспитали, но растущим рядом детям и читателям был преподан замечательный урок.

Если в лекции демонстрация личного отношения к происходящим в произведении событиям сходит на нет, то в рецензии, напротив, рефлексия автора – одна из стержневых составляющих текста. В публикации проявляются оценочные суждения, что характерно именно для жанра рецензии. Здесь уместно говорить о понятии «форма оценки» в речевых жанрах, которое В. В. Дементьев трактует как «разновидность жанровых норм,

Таблица 1 / Table 1

Лекция	Рецензия
«Итак, история о том, как интеллигентная семья, очевидно списанная с натуры, хотя там героям даны другие имена, берет девочку, которая никому не нужна. У нее нет матери, она брошенная. <...>И на протяжении всего романа в эту самую Настю вкладывают все, что можно. Вкладывают не просто потому, что любят ребенка, но потому, что чувствуют в этом диковатом, странном, с корявым языком и уже, к сожалению, вывихнутыми моральными понятиями существе, чувствуют артистическую душу. Настя хорошо рисует и умеет восхищаться чужими картинами» [15].	«Взяли в хорошую интеллигентную семью (поначалу – двое детей, к финалу – четверо) голодную, брошенную, несчастную девочку, дочь вечно пьяной страхолюдной уголовницы. Растили, кормили, любили. Научали разумному, доброму, вечному (без кавычек). В девочке – то ли гены сказались, то ли первые семь лет жизни – дарование художника сочеталось с жадностью, расчетливостью и полупрезрением к приемным родителям» [16: 10].

обусловливающих, с одной стороны, прагматическое, стилистическое, лингвистическое моделирование оценочных действий, с другой – различия между смежными оценочными жанрами» [17: 14]. Статья критика отличается широтой и остротой взгляда на литературный факт. Кроме этого Немзер внедряет в текст рецензии вопросы, на которые должны обратить внимание не просто читатели, но и соавторы. Немзер понимает, что в лекции у него нет возможности задаваться вопросами, в отношении со слушателями он может только представить на них ответы. Если рецензия несет в себе рекомендательный характер, то в лекционном цикле заложен просветительский пафос.

В материалах в качестве *дополнения* выступают высказывания, которые отходят от основной мысли и посылы автора. В лекции дополнением служит фрагмент, в котором Немзер обрисовывает способ воздействия приемных родителей на главную героиню. Он заключается в необходимости отвернуться от ее картин. Немзер делает акцент на этом пункте, потому что находит такой же метод воздействия в другом произведении Горлановой, о котором также идет речь в лекции. Его задача в данном случае оценить творчество в целом, проследить связь между сочинениями. В рецензии Немзер обращается только к «Роману воспитания», но в отличие от лекции внимание к персонажам здесь практически равноправно. Интерес критика проявляется не только к Насте, но и к ее приемным родителям.

Задача Немзера-лектора – рассказать о важной для 1990-х гг. книге, дать возможность проникнуться ее содержанием. Немзер анализирует текст, выделяет для слушателя главное, однако он не формирует свое мнение об этом произведении. Для слушателя закрыто критическое пространство, в котором оценивается «жизненность» прозы Горлановой, используется обилие прилагательных для

передачи изображения героев и их внутренне-го состояния.

В следующей части цикла, посвященной Марине Вишневецкой, Немзеру важно обратить внимание на книгу «Опыты», в которой исследуются неповторимые и непохожие друг на друга люди. Выступление отличается от предыдущего тем, что лектор опирается на обильные цитаты. На протяжении всего выступления он упоминает названия нескольких рассказов и повестей писательницы. Немзер читает отрывки из таких художественных текстов, как «Своими словами», «Увидеть дерево», «Я.А.Ю. (опыт исчезновения)» и «У.Х.В. (опыт инога)». В двух последних случаях происходит не просто вкрапление цитат для разъяснения авторских мыслей, а сравнение двух полярных начал в рассказах.

Важно заметить, что среди литературно-критических публикаций Немзера не встречаются отдельные рецензии, посвященные тем произведениям, на которых в лекции сделан акцент. Так, фундаментальной частью выступления является анализ рассказа «Увидеть дерево», но мы находим только упоминания об этом сочинении в публикациях Немзера. Можно предположить, что он пользуется возможностью заговорить именно о тех текстах, которые остались без его пристального внимания в прошлом, но при этом не потеряли своей актуальности в настоящее время.

Интересно, что в 1999 г. в газете «Время MN» вышла статья «Потерянный и обретенный рай», в которой Немзер обращается к книге Вишневецкой «Вышел месяц из тумана». Лекция напоминает этот текст по своему внутреннему устройству. Рецензент также, буквально одним предложением, старается охарактеризовать массив произведений, однако о тексте «Своими словами», о котором идет речь и в лекции, он написал наиболее подробно. Сопоставляя материал (табл. 2), можно увидеть, что в первом случае

Таблица 2 / Table 2

Лекция	Рецензия
«Если говорить о его фабуле, то это пересказ двух глав книги Бытия, собственно, история Адама и Евы, грехопадения, изгнания из Рая, начала жизни на этой земле, когда надо будет добывать хлеб свой в поте лица своего, рожать детей в муках. Рассказ называется “Своими словами”. Словами Адама говорится то, что мы знаем из богооткровенной книги. При всей неповторимости наших историй, историй, которые мы читаем в книгах, наблюдаем каждый день и которые проживаем сами – все они истории человеческие. И мы можем лишь своими словами рассказать, как своей душой прожить то, что роду человеческому предначертано» [18].	«Первая книга Марины Вишневецкой открывается чрезвычайно рискованным текстом, к которому трудно подобрать жанровое определение. “Своими словами” (так сочинение это называется) Вишневецкая пересказывает вторую и третью главы библейской книги Бытие – пребывание Адама в раю, сотворение женщины, грехопадение, проклятье, изгнание» [19].

Немзеру не удается уточнить жанр художественного произведения. Только в лекционном материале появляется жанровое определение – рассказ. Кроме того, обратим внимание на сходный пересказ фабулы, но при этом заметим, что в лекции к нему примыкает рассуждение о неповторимости человеческих историй, что способствует развитию общей темы радиовыступления.

Желание объять весь пласт творчества Вишневецкой, представить слушателю как можно больше ее литературных текстов, даже в перечислительном порядке, неслучайно. Немзеру важно не только сказать о неповторимости персонажей писательницы, но и отметить их соседство и соположенность, именно поэтому он сравнивает начало рассказов, которые сходятся под одной обложкой.

Совсем по-другому построена четвертая часть лекционного цикла, посвященная Алексею Слаповскому. Если в предыдущих выступлениях Немзер заостряет внимание на одном литературном факте, то здесь мы наблюдаем соразмерность изложенных размышлений о таких произведениях, как «Я – не я», «Первое второе пришествие», «Жар-птица», «Участок» и «Они». Это объясняется особым отношением Немзера к творчеству Слаповского, которое кажется критику единой поэтической системой. Все названные сочинения стали объектами его пристального рассмотрения и на газетных полосах.

Интересно провести параллель между той частью лекции, в которой затрагивается роман «Первое второе пришествие», и рецензией на это сочинение «Конец света по-прежнему непредсказуем», опубликованной в газете «Сегодня» в 1993 г.

Лекция, в отличие от рецензии, обладает логически выдержанной структурой. Сначала Немзер знакомит слушателя с пересказом фабулы произведения. Он дает четкое ука-

зание на место, в котором разворачивается действие, представляет героев и конкретно определяет главную сюжетную линию. Рецензии Немзер придает художественную окраску. С первых строк он отсылает к финалу романа «Пруд» А. М. Ремизова, связывая его с произведением Слаповского, а затем переносит читателя в событийную канву «Первого второго пришествия». Заметим разный подход Немзера к пересказу фабулы (табл. 3). В лекции он стремится как можно понятнее донести материал до слушателя, используя указательную частицу «вот» и указательные местоимения «такой» и «этот». Можно сказать, что радиовыступление как бы освобождает Немзера от внимания к форме. В рецензии, наоборот, построение текста требует творческого подхода, отсюда – появление художественных черт в публикации.

И в лекции, и в рецензии Немзер заостряет внимание на личности Петра Салабонова. В публикации критик рисует портрет героя и, проникая во внутренний мир персонажа, пишет о человеческих свойствах его души, о сочувствии к чужой боли, превращающего Салабонова в целителя. В радиовыступлении, напротив, представление о герое сводится лишь к одной важной мысли. Из этого следует, что специфика лекционного материала заключается в упрощении информации и конкретизации уже сформированных положений, сделанных Немзером ранее. Справедливо утверждение А. И. Матяшевской о том, что «особенности жанра лекции во многом определяются тесной взаимосвязью функции сообщения и контактоустанавливающей функцией устной научной речи» [22: 250].

Кардинально различаются между собой границы анализа художественного текста. В лекции Немзер очень прямолинейно говорит о страшной смерти героя и объясняет, почему не произошло воскресение. В рецен-

Таблица 3 / Table 3

Лекция	Рецензия
« Вот человек, которого зовут Иван Захарович, в наступившую перестройку узнает из любимой газеты “Тудок” (а какую собственно газету еще можно читать в городе железнодорожников?), узнает из последних известий (а его всю жизнь пугало словосочетание “последние известие, других не будет”), узнает о том, что есть такая книга – Библия, в которой написано все. И вот этот самый городской сумасшедший читает эту самую книгу и приходит к выводу, что он никто иной как Иоанн Креститель, а что рядом с ним обретается никто иной как Господь наш Иисус Христос, принявший новое обличье обыкновенного здорового весёлого отслужившего в армии парня Петра Салабонова» [20].	«Нет Воскресения и в романе Алексея Слаповского, герой которого, Петр Салабонов, в тридцать лет услышал о себе ошарашивающую новость: “городской сумасшедший”, соименный Иоанну Крестителю (и по отцу – Захарович), заявил Петру, что тот – Иисус Христос, что второе пришествие произошло, что таковы те самые “последние известия”, объявление которых по радио всегда вселяло в душу Ивана Захаровича тревогу. Мир вокруг Ивана Захаровича наполнился знаменьями, скрытыми для остальных, да и для самого польского юридика, откуда не прочел он Библию. О книге этой он узнал из газеты “Тудок” – а какую еще газету могут читать в городке железнодорожников?» [21].

зии он предварительно создает напряженный фон, завораживающий читателя и побуждающий к последующему прочтению. Сперва литератор упоминает о том, что пророчило гибель Петра, а затем последовательно ведет читателя к этому моменту. Опорными точками служат следующие фразы: «Она близка (гибель. – прим. Е. С.)», «Крестные муки пришли», «Воскресения не было. Тело исчезло» [21]. В сердцевине обоих материалов найдутся одни и те же умозаключения, но они по-разному раскрываются. В статье Немзер стремится к всестороннему анализу. Его интерес сосредоточен не только на главном герое. Он пишет про большинство людей, встретившихся с Петром. Немзер ставит проблему того, что им не хватает сил на выполнение собственного – человеческого – предназначения. Критик отмечает легкий, быстрый и словно прозрачный слог Слаповского. Работая на газетном поприще, Немзер знакомил читателя с новинками художественной литературы, следовательно, ему было необходимо оценить текст и продемонстрировать свое личное отношение. Этим объясняется отличие рецензий от лекций, цель которых – показать особенности современной литературы и очень доходчиво рассказать о ранее осмысленных произведениях.

Несмотря на иную степень погруженности в художественный текст, лекция не теряет своей уникальности. На пути к речевому воплощению Немзер прибегает к мнению литературных критиков, которые находили в романе глумление над Священным Писанием и неправославные интонации. Он поясняет слушателю, что Слаповский писал совершенно о другом, о том, что приход каждого из нас в мире – первое второе пришествие. В рецензии такой своего рода ответ оппонентам Слаповского отсутствует, как и упоминание о критике в целом. Здесь же стоит сказать о том, что в лекции именно объяснение становится основополагающей задачей. Например, в обоих материалах Немзер упоминает роман Ф. М. Достоевского «Идиот». В лекции он прежде всего разъясняет, что произведение строилось с явной оглядкой на великий классический русский роман, затем задает вопрос («Ведь помните, как там получается?») и после этого переходит к подробному раскрытию основного сходства. В статье критик кратко пишет об этом без предварительного комментария. Возможно, Немзер предполагал, что читатель самостоятельно протянет нить между сочинениями по ходу прочтения рецензии, которая из-за своей содержательной насыщенности дает больше возможностей для соотнесения.

Цикл завершается лекцией о творчестве Андрея Дмитриева, в которой внимание заостряется на таких произведениях, как «Закрытая книга», «Воскобоев и Елизавета», «Дорога обратно». «Каждая его вещь не похожа на предыдущую, не похожа на другие, и в каждой есть свой неповторимый шарм» [23], – сказал лектор о писателе. Это выражение можно применить и по отношению к самому Немзеру. С одной стороны, в этой лекции мы наблюдаем так же, как и в предыдущих, обилие цитат, регулярное повторение указательной частицы «вот», снова заметно то, как лектор говорит о единстве выбранных художественных текстов. С другой стороны – вновь меняется структура. Лекция начинается с цитаты «Закрытой книги», анализа произведения, только после этого случается переход к рассказу о том, когда писатель вошел в литературу. Как правило, некоторые биографические подробности встречались именно в начале предыдущих частей. Кроме того, Немзер обращается не только к произведениям, но и к публицистическому выступлению Дмитриева, в котором находит важную для лекции мысль об уважении людей друг к другу. Встречаем и редкое появление оценочных прилагательных, например, «замечательный». В последней лекционной части неожиданно проявляются чувства и впечатления Немзера: «Пушкинское слово растворено в воздухе повести Дмитриева. И ты понимаешь, читая ее, насколько до сих пор не пустые слова: “версты полосатые”, или “горькое похмелье”, или “жестокий век”, или “милость к падшим”. Ты понимаешь, что это – состав нашего воздуха, ты понимаешь, что ты идешь по этой самой дороге обратно, которая только и может вести тебя вперед» [23]. Лектор испытывает ощущение единства русской культуры и присутствия ценностных начал, «тех, что были живы для Пушкина, в нашем сегодняшнем воздухе». В этом Немзер видит заслугу Дмитриева.

Немзер-критик откликнулся на повесть писателя «Воскобоев и Елизавета» рецензией «Все это Хнов...». Она была опубликована в 1992 г. в «Независимой газете». Содержательное наполнение статьи и той части лекции, в которой упоминается произведение, существенно различается, что во многом не позволяет провести однозначные параллели. Однако можно заметить, что фундаментом рецензии, в отличие от лекции, является оценочная характеристика. Немзер подчеркивает свободный, легкий и звонкий слог Дмитриева. Он пишет о связи повести Дмитриева с «Бедной Лизой» Н. М. Карамзина (о чем умалчивает в лекции) и отмечает их сходство в «прелести свободного рассказа», «ясно-

сти словесного движения» и в «кажущейся простоте» [24]. Рецензия отличается масштабностью, обширностью пересказа фабулы, большим количеством комментариев, вкраплением в текст строк из «Миргорода» Н. В. Голя. Безусловно, присутствует и сходство, например, в отборе цитаты из повести или приведенном фрагменте (табл. 4). Пересказ фабулы наблюдается в обоих материалах, но художественная рефлексия преобладает только в тексте рецензии.

Заключение

Жанр научно-популярной лекции прежде всего открывает перед Немзером возможность представить творчество значимых прозаиков во всем многоцветье. Формат газетной рецензии, предполагающий концентрацию внимания на одном литературном факте, не позволял проследить творческий путь писателя, провести на другом жанровом уровне рефлексии ранее прочитанных произведений и усмотреть в них общую идейно-эстетическую линию. Многим текстам лектор дает еще один шанс быть услышанными, но уже другой публикой и в другом, новом, тысячелетии. Каждая часть лекционного цикла обладает неординарностью, динамичностью. Немзер тщательно продумывает структуру своих выступлений. Следуя принципу свободной композиции, он делает лекции не похожими друг на друга, что позволяет говорить о разнообразии, вариативной многоликости и широком использовании художественных ходов. В лекционном цикле, который выполняет познавательную функцию, Немзер предстает экспертом по русской словесности. Его цель – показать особенности современной литературы, назвать имена ключевых писателей и очень доходчиво рассказать о тех произведениях, которые были осмыслены им ранее.

Работая на газетном поприще, Немзер преследовал другую цель – познакомить читателя с новинками художественной литературы, что несет в себе не столько познавательный, сколько рекомендательный характер. Следовательно, у Немзера появляется необходимость в оценивании про-

изведений и демонстрации своего личного отношения к происходящим в них событиям. Этим объясняются различия между лекциями и рецензиями. В публикациях Немзер способен ощущать на себе ключевые действия произведений, в большей степени это отражено в статье «Портрет художника в юности» («Повторяю: верю, что все так и было», «Расскажи мне кто-нибудь такую вот житейскую историю...», «Сколько бы ни объясняли мне...» [16: 10]). Немзер проявляет себя не только как литературный критик, но и как увлеченный читатель, которому не терпится поделиться первым впечатлением. Во многом поэтому для его газетных откликов характерно обилие вопросов, как например, в статье «Все это Хнов» («Да и в книги уткнулся майор оттого, что понял (придумал? возмнил?)...», «Так Зоев или не Зоев сочинил грустную историю? И сочинил или угадал?» [24: 7]).

Немзер-лектор сглаживает острые углы эксцентричных суждений прошлых лет. Он стремится к конкретизации и объяснению. Это отличает лекции от рецензий, для которых характерна авторская вольность, возможность отойти от заданной темы и порой наполнить текст факультативными подробностями. Тем не менее, Немзер остается верен тем умозаключениям, к которым он пришел годами раньше. Подчиняясь новому жанру, композиция и стиль первичного текста терпят изменения, но сохраняется главный посыл, развивающийся на новом витке. Несмотря на то что в лекциях могут быть вспышки сиюминутных размышлений, внезапных озарений, подчеркиваемых интонацией, в рецензии в большей степени раскрывается личность автора – он взывает читателя к чувствам и заставляет его задуматься над поставленными вопросами. Если критическое пространство рецензии, оснащенное экспрессией, вопросами и оценочными суждениями, несет в себе рекомендательный характер, то в лекционном цикле заложен просветительский пафос. Рецензии Андрея Немзера могут служить дополнением к циклу его лекций, что позволит дать полноценное представление о творчестве самых ярких современных прозаиков.

Таблица 4 / Table 4

Лекция	Рецензия
«Итак, московский критик, нахлебавшись неприятностей в городе на Неве, зачем-то приехал в провинциальный Хнов, где попал на похороны, на неприятности, в общем, на пепелище. И узнал, что здесь случилось» [23].	«В "Воскобоеве и Елизавете" роль стороннего столбчатого наблюдателя передоверена персонажу – московскому критику Зоеву, впрочем, прибывающему в Хнов уже после того, как все случилось. Прибывающему с надеждой на встречу с дружеством и теплом, а попадающему в царство смерти, золы, остывающей после череды пожаров» [24].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елина Е. Г., Павленко Р. И. Инструменты формирования литературной культуры в газетных публикациях второй половины 1990-х годов // *Филология и человек*. 2016. № 2. С. 61–68.
2. Старое радио. URL: <http://www.staroeradio.ru/audio/12862> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
4. Гроссман Л. П. Жанры художественной критики // *Искусство*. 1925. № 2. С. 61–81.
5. Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Стиль. Л. : Сов. писатель, 1980. 320 с.
6. Баранов В. И., Бочаров А. Г., Суворцев Ю. И. Литературно-художественная критика. М. : Высшая школа, 1982. 207 с.
7. Русская литературная критика: История и теория : межвуз. науч. сб. / под ред. В. В. Прозорова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1988. 159 с.
8. Русская литературная критика: Исторический и теоретический подходы : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. В. В. Прозорова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1991. 169 с.
9. Русская литературная критика / под ред. В. В. Прозорова, О. О. Миловановой. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1994. 192 с.
10. Елина Е. Г. Литературная критика и общественное сознание в Советской России 1920-х годов. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1994. 192 с.
11. История русской литературной критики / под ред. В. В. Прозорова. 2-е изд. М. : Академия, 2009. 432 с.
12. Крылов В. Н. Русская литературная критика: проблемы теории, истории и методики изучения. М. : Флинта ; Наука, 2016. 240 с.
13. Павленко Р. И. Литературная критика в российских общественно-политических изданиях и новых литературных журналах второй половины 1990-х годов : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016. 179 с.
14. Казначеев С. М. Теория литературной критики: учебное пособие. М. : Рутения, 2018. 622 с.
15. Старое радио. URL: <http://www.staroeradio.ru/audio/12787> (дата обращения: 15.02.2023).
16. Немзер А. Портрет художника в юности // *Сегодня*. 1995. № 178. С. 10.
17. Дементьев В. В. Аксиологическая генристика: аспекты проблемы «оценка и жанр» // *Жанры речи*. 2016. № 2 (14). С. 9–24. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-9-24>
18. Старое радио. URL: <http://www.staroeradio.ru/audio/12959> (дата обращения: 15.02.2023).
19. Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы. М. : Захаров, 2003. 608 с.
20. Старое радио. URL: <http://www.staroeradio.ru/audio/12925> (дата обращения: 15.02.2023).
21. Немзер А. Конец света по-прежнему непредсказуем // *Сегодня*. 1993. № 107. С. 12.
22. Матяшевская А. И. Жанр лекции и его современные разновидности // *Жанры речи*. 2019. № 4 (24). С. 246–253. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-246-253>
23. Старое радио. URL: <http://www.staroeradio.ru/audio/12908> (дата обращения: 15.02.2023).

24. Немзер А. Все это Хнов... // *Независимая газета*. 1992. № 155. С. 7.

REFERENCES

1. Elina E. G., Pavlenko R. I. Means of Literary Culture Forming in Newspaper Articles in the 1990-s. *Philology & Human*, 2016, no. 2, pp. 61–68 (in Russian).
2. *Staroe radio* [The Old Radio]. Available at: <http://www.staroeradio.ru/audio/12862> (accessed February 15, 2023) (in Russian).
3. Demytyev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [The theory of speech genres]. Moscow, Znak, 2010. 600 p. (in Russian).
4. Grossman L. P. Genres of art criticism. *Iskusstvo* [Art], 1925, no. 2, pp. 61–81 (in Russian).
5. Egorov B. F. *O masterstve literaturnoi kritiki. Zhanry. Kompozitsiya. Stil'* [On the Mastery of Literary Criticism. Genres Composition. Style]. Leningrad, Sovetskii pisatel', 1980. 320 p. (in Russian).
6. Baranov V. I., Bocharov A. G., Surovtsev Ju. I. *Literaturno-khudozhestvennaia kritika* [Literary and art criticism]. Moscow, Vysshaya Shkola, 1982. 207 p. (in Russian).
7. *Russkaia literaturnaia kritika: Istoriia i teoriia: mezhvuz. nauch. sb. Pod red. V. V. Prozorova* [Prozorov V. V., ed. Russian literary Criticism: History and Theory: Interuniv. sci. coll.]. Saratov, Saratov State University Publ., 1988. 159 p. (in Russian).
8. *Russkaia literaturnaia kritika: Istoricheskii i teoreticheskii podkhody: mezhvuz. sb. nauch. trudov. Pod red. V. V. Prozorova* [Prozorov V. V., ed. Russian literary Criticism: Historical and theoretical approach: Interuniv. sci. coll.]. Saratov, Saratov State University Publ., 1991. 169 p. (in Russian).
9. *Russkaia literaturnaia kritika. Pod red. V. V. Prozorova, O. O. Milovanovoi* [Prozorov V. V., Milovanova O. O., eds. Russian literary criticism]. Saratov, Saratov State University Publ., 1994. 192 p. (in Russian).
10. Elina E. G. *Literaturnaia kritika i obshchestvennoe soznanie v Sovetskoi Rossii 1920-kh godov* [The literary criticism and public consciousness in the Soviet Russia of the 1920th years]. Saratov, Saratov State University Publ., 1994. 192 p. (in Russian).
11. *Istoriya russkoy literaturnoy kritiki. Pod red. V. V. Prozorova. 2-ye izd* [Prozorov V. V., ed. The history of Russian literary criticism. 2nd ed]. Moscow, Akademiya, 2009. 432 p. (in Russian).
12. Krylov V. N. *Russkaja literaturnaja kritika: problema teorii, istorii i metodiki izuchenija* [Russian Literary Criticism: Problems of Theory, History and Methods of Study]. Moscow, Flinta, Nauka, 2016. 240 p. (in Russian).
13. Pavlenko R. I. *Literary criticism in Russian social and political newspapers and new literary journals of the second half of the 1990s*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2016. 179 p. (in Russian).
14. Kaznacheev S. M. *Teoriya literaturnoj kritiki: uchebnoe posobie* [Theory of Literary Criticism: A Training Manual]. Moscow, Ruteniayaya, 2018. 624 p. (in Russian).
15. *Staroe radio* [The Old Radio]. Available at: <http://www.staroeradio.ru/audio/12787> (accessed February 15, 2023) (in Russian).
16. Nemzer A. A Portrait of the Artist as a Young Man. *Segodnia* [Today], 1995, no. 178, p. 10 (in Russian).

17. Demytyev V. V. Axiological genristics: Aspects of a problem “evaluation and genre”. *Speech Genres*, 2016, no. 2 (14), pp. 9–24. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-9-24> (in Russian).

18. *Staroe radio* [The Old Radio]. Available at: <http://www.staroeaudio.ru/audio/12959> (accessed February 15, 2023) (in Russian).

19. Nemzer A. *Zamechatel'noe desiatiletie russkoi literatury* [The Remarkable Decade of Russian Literature]. Moscow, Zakharov, 2003. 608 p. (in Russian).

20. *Staroe radio* [The Old Radio]. Available at: <http://www.staroeaudio.ru/audio/12925> (accessed February 15, 2023) (in Russian).

21. Nemzer A. The End of the World is Still Unpredictable. *Segodnia* [Today], 1993, no. 107, p. 12 (in Russian).

22. Matyashevskaya A. I. The Genre of the Lecture and its Modern Varieties. *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 246–253 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-246-253>

23. *Staroe radio* [The Old Radio]. Available at: <http://www.staroeaudio.ru/audio/12908> (accessed February 15, 2023) (in Russian).

24. Nemzer A. This is All Khnov. *Nezavisimaia gazeta* [Independent Newspaper], 1992, no. 155, pp. 7 (in Russian).

Поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023; принята к публикации 20.06.2023
The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 14.06.2023; accepted for publication 20.06.2023